

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ КРИТИЧНОСТИ ПРИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

К.В. Мещерякова, А.Ю. Рязанова

Проведен анализ проблемы исследования критичности в психологии, патопсихологии и в связи с задачами судебно-психологической экспертизы. Проведено сравнительное исследование критики, критичности и критических способностей как предмета психологического исследования. Рассмотрены особенности патопсихологической диагностики критичности и специфика ее исследования при судебно-психологической экспертизе подростков.

Ключевые слова: критичность личности, судебно-психологическая экспертиза.

Изучение проблемы критичности было и остается одним из самых актуальных исследований современной патопсихологии (Кудрявцев И.А., 1986, 1988; 1999; Кожуховская И.И., 1985). Вопросы критичности имеют важное теоретическое и практическое значение для общей психологии, патопсихологии, психиатрии, а также при решении задач судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Критичность – сложное и многомерное понятие. Содержание этого понятия зависит от области научного познания и обусловлено сферой интересов разных авторов (медицина, общая психология, патопсихология, судебная психиатрия и психология). Как отмечала Б.В. Зейгарник (1972) «Понятие критичности носит в психиатрии неоднозначный характер, часто имеется в виду критичность к бреду, галлюцинациям и другим болезненным переживаниям». На сегодняшний момент не существует единого определения критичности. Многие авторы используют этот термин, вкладывая в него свое содержание и описывая его в разных категориях. С одной стороны, критичность рассматривается как сознательный контроль за выполнением интеллектуальной деятельности и проявляется в способности осознавать и исправлять ошибки. С другой стороны, она понимается как «вершинное образование личности», как показатель сохранности личностно-мотивационной сферы (Зейгарник Б.В., 1976), т.е. связывается с саморегуляцией, самосознанием и самооценкой.

Ранее предпринимались попытки систематизации понятия критичности. Так, И.И. Кожуховская (1985) рассматривает по-

нятие критичности в трех аспектах (критичность к своим суждениям, действиям и высказываниям; критичность к себе, к оценке своей личности; критичность к своим психопатологическим переживаниям). Считает целесообразным разделять понятия «критики», «критичности», «критических способностей» М.Б. Симоненкова (1986). Так, под *критикой* автор понимает сложный оценочный процесс, складывающийся из предварительного определения личностного смысла и общественного значения своего действия, поступка, поведения в конкретной ситуации и последующего сопоставления и упорядочивания сделанных оценок в соответствии с иерархией устойчивых смыслов личности. *Критичность* рассматривается ею как конечный обобщенный результат этого процесса, как важнейший показатель возможности опосредования и саморегуляции поведения человека, а *критические способности* – как базовые психологические предпосылки (в широком смысле – когнитивные и личностные), определяющие возможность осуществления критических оценок, качество и глубину процесса критики. В этом смысле, при рассмотрении целостной истории жизни индивида, критичность – центральное личностное свойство, а при ситуационно-динамическом подходе, при анализе конкретного момента – актуальное психическое состояние.

Представляет особый интерес систематизация феноменологии критичности, предложенная И.А. Кудрявцевым (1988). Он различает критичность как основное, «ядерное» свойство личности; акт критики как процесс соотнесения субъективных (личностные смыслы) и объективных (значения, нормы)

эталонной деятельности и поведения; критические способности как психические (интеллектуальные, эмоциональные и др.) и личностные предпосылки успешности осуществления оценочного процесса (акта критики).

Однако, как указывает И.И. Кожуховская (1985) и др. авторы, деление критичности на различные виды в известной мере условно, поскольку не учитывает всю многоаспектность понятия.

Разное понимание критичности, нечеткость определения создает трудности в психологической диагностике этого феномена. В свою очередь, в практике это вызывает существенные проблемы при психологической диагностике критичности.

Выделяется несколько психодиагностических подходов к исследованию. Во-первых, патопсихологическое исследование, направленное на анализ нарушений критичности опирается на принцип, сформулированный А.Н. Леонтьевым (1975) – деятельность всегда побуждается и направляется мотивами, иерархия которых характеризует личности и составляет ее ядро. Поэтому обязательным становится анализ личностного отношения больного к ситуации эксперимента. Другим подходом к изучению проявлений не критичности является анализ нарушений внутренней организации умственного действия. Эти подходы обуславливают следующие направления построения программы исследования критичности (по Б.В. Зейгарник).

Для выявления нарушений критичности используются экспериментально-психологические методики, направленные на исследование самооценки, ценностных ориентаций, эмоционально-мотивационной сферы (шкалы самооценки Дембо-Рубинштейн, тест Рокича, тест Розенцвейга и др.), выявления отношения к ситуации эксперимента (методика исследования уровня притязаний). Кроме того, применяются методики, направленные на исследование познавательных процессов, поскольку «они не существуют изолированно от установок и потребностей личности» (Кожуховская И.И., 1985, с. 15), при этом акцент должен быть сделан именно на выявление личностных особенностей испытуемых (например, методика Эббингауза).

Обязательными для выявления нарушений критичности являются методы наблюдения, диалога, метод психологического анализа историй болезни, материалов

уголовного дела. Часто используется специально построенная беседа, в которой с испытуемым обсуждается его достижения в отдельных экспериментальных пробах и проведенного исследования в целом.

Таким образом, не существует специальных методик, прицельно направленных на исследование нарушений критичности. Как указывала Б.В. Зейгарник (1976), любая экспериментально-психологическая методика и наблюдение за поведением испытуемого во время эксперимента дает возможность судить о критичности пациента. Такое исследование предполагает проведение качественного, содержательного анализа результатов, вне стандартной процедуры исследования и без жесткого учета нормативов., не предусматривает возможность количественного определения результатов. Поэтому результаты различных методик трудно сопоставимы между собой. Кроме того, при отсутствии диагностических стандартов оценки критичности невозможно обобщение и сравнение результатов разных исследований (Иржевская В.П. с соавт., 2008). Такое исследование констатирует наличие либо отсутствие нарушений критичности у пациента, а качественный анализ результатов исследования описывает изучаемое свойство в оценочных категориях («незначительно выражены...»; «грубые нарушения...» и т.п.). Однако, нечеткость определения понятия критичности, проблемы его систематизации затрудняют трактовку полученных экспериментальных данных (Кудрявцев И.А., 1999), интерпретация зависит от субъективного мнения и профессионального опыта специалиста.

Отличительной особенностью судебной (в частности, судебно-психологической) экспертизы является необходимость установления степени снижения критичности, позволяющая впоследствии однозначно оценить соответствие характеристик нарушений критичности с экспертным решением. По существу речь идет о необходимости сформировать на основе материалов дифференцированной оценки данных экспериментально-психологического исследования все основания для вынесения экспертного решения, позволяющие впоследствии вынести одну из юридических квалификаций статуса подэкспертного – «вменяем», «ограниченно вменяем», «невменяем».

Набольшие трудности диагностики нарушений критичности связаны с экспертизой несовершеннолетних правонарушителей. Некоторая не критичность, свойственная подростковому возрасту в норме и проявляющаяся в личностной и социальной незрелости, недостаточной сформированностью волевой сферы, систем саморегуляции, неразвитостью самосознания, сложно дифференцируется от проявлений истинного нарушения критичности.

Указанные трудности в экспериментально-психологическом исследовании нарушений критичности могут быть преодолены с помощью внесения определенных изменений в традиционную практику применения методик для диагностики этого феномена.

Анализ литературы позволил авторам статьи выделить маркеры (индикаторы) нарушений критичности, очевидно проявляющиеся в результатах экспериментально-психологического исследования по традиционным патопсихологическим методикам и при клиническом исследовании (прежде всего – при наблюдении)..

Разработана система квалификации выявляемых при исследовании нарушений критичности, позволяющая установить соответствие качественных характеристик нарушения критичности (маркеров) и степени их выраженности с значениями шкалы регистрации нарушений. Шкала имеет размерность от 0 до 3 баллов. Вербальные характеристики балльных значений в целом традиционны для такого рода исследований – «отсутствие нарушений» (0 баллов), «минимально выраженные нарушения» (1 балл), «умеренно выраженные нарушения» (2 балла), «выраженные нарушения» (3 балла). Система обработки вынесенных балльных значений в целом учитывает проблемный характер психометрики при такого рода шкальных преобразованиях (внешне равноинтервальных характер балльных значений при фактически ранговом характере шкалы для квалификации степени выраженности нарушений «слабо – умеренно – сильно»).

Для решения задачи валидизации разработанной системы по принципу «внешнего критерия» была разработана экспертная карта оценки нарушений критичности по материалам исследования при помощи психопатологического (клинического, врачебного) метода и его сопоставления с ре-

зультатами экспериментально-психологического исследования и наблюдения. Кроме того, выполняется анализ вклада (веса, важности) того или иного подтвержденно-го психодиагностическими данными признака нарушения критичности в дифференцированную итоговую экспертную оценку (в заключение врача-психиатра-эксперта).

Таким образом, предложенный авторами статьи подход к организации клинико- и экспериментального исследования нарушений критичности при судебно-психологической экспертизе позволит отразить качественные данные исследования в количественных характеристиках наблюдаемых нарушений и соотнести их с экспертными решениями. Это позволяет использовать разработанный алгоритм диагностики нарушений критичности для решения задач судебно-психиатрической экспертизы.

Литература

1. Зейгарник, Б.В. Исследование уровня притязаний у психически больных / Б.В. Зейгарник // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1972. – №11. – С. 56–58.
2. Зейгарник, Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 238 с.
3. Иржеская, В.П. Предметно-исторический анализ категории «осознание психической болезни» (инсайт) в психиатрии / В.П. Иржеская, Г.Е. Рупчев, М.А. Морозова, А.Ш. Тхостов // Журнал неврологии и психиатрии. – №4. – 2008. – С. 4–11.
4. Кожуховская, И.И. Критичность психически больных / И.И. Кожуховская. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 80 с.
5. Кудрявцев, И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. – М.: «Юридическая литература», 1988. – 224 с.
6. Кудрявцев, И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство) / И.А. Кудрявцев. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 497 с.
7. Кудрявцев, И.А. Психологические проблемы критичности и некоторые механизмы отклоняющегося поведения / И.А. Кудрявцев, М.Б. Ерохина, А.Н. Лавринович, Ф.С. Сафуанов // Психологический журнал. – Т.7. – №2. – 1986. – С. 127–136.

8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975.

9. Симоненкова, М.Б. Некоторые механизмы нарушений критичности у психо-

патических личностей: автореферат дис. канд. психол. наук / М.Б. Симоненкова – М., 1986.

Поступила в редакцию 01.12.2008.

Мещерякова Кира Васильевна. Преподаватель кафедры клинической психологии Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679758.

Kira V. Meshcheryakova. Assistant of professor, Department of Clinical Psychology, South Ural State University: 8(351)2679758.

Рязанова Анна Юрьевна. старший преподаватель кафедры клинической психологии Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679758.

Anna Y. Ryazanova. Assistant of professor, Department of Clinical Psychology, South Ural State University: 8(351)2679758.